

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

а. 2100

13 ОКТ 1981

Гастроли

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕК

Первым спектаклем Таллинского театра драмы имени В. Кингисеппа, который увидели москвичи на сцене Малого театра, был «Человек и человек» А. Таммсааре, классика эстонской литературы, создавшего многолетний современный эпос своего народа. Постановка осуществлена в 1972 году режиссером Вольдемаром Пансо, с именем которого связаны многие высшие достижения эстонской сцены 50—70-х годов. В Таллинской консерватории В. Пансо воспитал не одно поколение режиссеров и актеров, которые работают теперь во всех театрах республики. И нынешний облик Театра имени В. Кингисеппа сложился во многом под его влиянием, когда он руководил этим коллективом: с 1970 года до последних дней жизни.

В. Пансо удивительно тонко воплотил особенности творческой манеры А. Таммсааре, угадав единство прозы и поэзии, быта и философии, социальной трезвости и лирики. Реальные предметы крестьянского быта, которыми уставлена сцена (художник М. Л. Кюла), соотносятся по законам поэтических ассоциаций: они сокращают расстояние между двумя соседними хуторами, на которых происходит действие, и вполне достоверному течению событий сообщают черты философской притчи.

Было бы жаль, если бы Театр имени В. Кингисеппа не привез на гастроли драму другого эстонского классика А. Кицберга «В вихре ветров», рассказывающую о событиях революции 1905 года, о насущной потребности в изменении жизни. Предназначенный для малой сцены, спектакль этот на подмостках Малого театра, быть может, в чем-то и проиграл, но и укрупнил линии столкновений анархиста-батрака Яана (М. Вейнмани) с дочерью его хозяина, Лезной (Х. Пихлак), ее отцом, небогатым хуторянином (Х. Мандри). Спектакль, поставленный нынешним главным режиссером Микком Микивером в минувшем году, отражает и преемственность взглядов на искусство сцены, и сегодняшнюю индивидуальность театра.

Два спектакля, разделенные десятилетием, обнаружили некие устойчивые качества Театра имени В. Кингисеппа: его укорененность в эстонской жизни — и открытость большим проблемам бытия, неспешное достоинство его искусства — и активность режиссерской мысли, подлинную ансамблевую культуру его спектаклей — и индивидуальное мастерство артистов.

М. Микивер, замечательный актер и педагог, проявляет себя как режиссер через артистов, в неременном союзе с ними, но это не значит, что спектакли его аморфны, лишены «скрепляющей идеи». Напротив, он стремится заразить исполнителей своим видением пьесы и вместе с ними дойти до почти рациональной ясности результатов. Так, например, в замедленно-мерное течение действия «Денег для Марии» В. Распутина врываюся кадры кинохроники военных лет — люди жертвуют личные сбережения для нужд фронта. И история Марии и Кузаны, которых их односельчане не помогли в беде, обретает смысл притчи, взирающей прошлое и настоящее, звучит как нравственный урок, напрямую обращенный к совести зрителей.

«Кругосветное путешествие» — пьеса историка и социолога Айвара Вахеметсы, давно интересующегося революционными событиями 1917—1918 годов в Эстонии. И, естественно, что факт встречи руководителя эстонских большевиков Виктора Кингисеппа (чье имя носит театр с 1952 года) с известным философом графом Германом фон Кайзерлингом не мог не заинтересовать его.

Философский и политический диспут Кингисеппа (М. Клоорен) и Кайзерлинга (М.

Вейнмани) — в центре спектакля М. Микивера. Диспут о выборе позиции в годы революций и войн, в пору социальных переворотов, когда «высокопарное» философское созерцание трудно толковать как науку.

«Кругосветное путешествие» убедительно доказало способность театра обращаться к таким драматургическим текстам, для постановки которых требуется высокая интеллектуальная культура и способность наполнить конкретным житейским содержанием философский диалог.

А потому вполне естественно, что в гастрольном репертуаре такого театра особое место заняли два шекспировских вечера: «Гамлет» и пьеса современного английского драматурга Э. Бонда «Бинго», рассказывающая о финале жизни барда из Стратфорда-на-Эйвоне. «Бинго» — одна из последних работ Микивера. «Гамлет» поставлен им три сезона назад — как ощутимо направление режиссерских исканий!

Хрупкий Гамлет, которого играет замечательный эстонский поэт Ю. Вийдинг, вынужден действовать здесь довольно активно. Мир Клавдия дает слишком много доказательств своей порочности: никого не обмануть внешним изыском Короля (М. Микивер), Гертруды (И. Эвер), смысленной изворотливостью Полония (Ю. Ярвет). Дания-тюрьма должна быть разрушена — и до раздумий ли здесь! В «Бинго», напротив, — предельная самоуглубленность персонажей, стремление постичь трагедию Шекспира, который верит и не верит в могущество слова в мире, где царят произвол, насилие, деньги. Прихотливость дворцового интерьера «Гамлета» в «Бинго» сменяется космическим величием природы — главный художник Айме Унт, которая оформляла многие спектакли гастролей, здесь стремится создать круговорот природного бытия, в котором черпает силы Шекспир.

Ю. Ярвет играет трагедию гения, который не может найти места в новой буржуазной действительности, который не в силах принять низменных устремлений своей дочери (М. Лилл), нувориша Комба (Х. Калдоя), практицизма Бен Джонсона (А. Юкскула). Напряженная сосредоточенность режиссуры М. Микивера в «Бинго» объясняет многое в том, как актер Микивер играет Федю Профасова в «Живом труп» Л. Н. Толстого: крайняя скупость внешних проявлений доносит непрерывную душевную вибрацию героя, его погруженность в свои тяжкие неизбывные думы. Главный режиссер Латвийского ТЮЗа А. Шапиро, приглашенный на эту постановку, нашел для своего замысла идеального исполнителя, недаром они сотрудничают с М. Микивером на протяжении многих лет. Режиссер, бесконечно бережно относясь к тексту великого писателя, интерпретирует драму Толстого с позиций чеховского театра. Отсюда скрытость многих линий драмы — они существуют в подтексте действия, неожиданно отзываясь смысловыми звучаниями.

И в детской постановке таллинцев — «Питере Пэне» Дж. Барри в постановке другого ученика В. Пансо — А.-Э. Керге коллектив обнаружил тот же высокий профессионализм, ту подлинную театральную культуру и артистизм, которые определяли уровень спектаклей, привезенных на гастроли в Москву. Разумеется, у коллектива Театра имени В. Кингисеппа есть свои проблемы. Но бесспорно — мы увидели коллектив серьезный, ведущий напряженный поиск, одинаково чуткий к прозе и поэзии бытия.

М. ШВЫДКОЙ.